

Владимир Гиппиус о Мандельштаме, Ахматовой и литературных поколениях

© 2020, Ю.А. Рыкунина

Москва, Россия

Аннотация: В статье вводится в научный оборот фрагмент из рукописи Владимира Гиппиуса начала 1930-х гг., в котором он дает оценку своим младшим литературным современникам: Мандельштаму, Ахматовой, Маяковскому. Эта оценка соотносится с мнением, высказанным Гиппиусом еще в 1910-е гг. Гиппиус резко негативно воспринял свой портрет, данный ему Мандельштамом, его учеником по Тенишевскому училищу, в автобиографической книге «Шум времени» (1925). Данный фрагмент знакомит нас с непосредственной реакцией Гиппиуса на соответствующую главу из книги. Автор приводит мемуарные свидетельства о Гиппиусе, его отклики на творчество современников, затрагивает вопрос его репутации и приходит к выводу, что причины неприятия Гиппиусом воспоминаний Мандельштама носили характер этический, эстетический, идейный и социокультурный.

Ключевые слова: Владимир Гиппиус; Осип Мандельштам; Анна Ахматова; Владимир Маяковский; воспоминания; литературные поколения; архивы.

Информация об авторе: Юлия Абдуллаевна Рыкунина — кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: rykuninay@mail.ru.

Для цитирования: *Рыкунина Ю.А.* Владимир Гиппиус о Мандельштаме, Ахматовой и литературных поколениях // Литературный факт. 2020. № 4 (18). С. 326–340. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-326-340>

В личном фонде Владимира Васильевича Гиппиуса в Пушкинском Доме хранится его 470-страничная рукопись «Судьба или сорок восемь лет (саможизнеописание в трех шестнадцатилетиях). Шестнадцатилетие первое (1879–1894). Жизнеописание нетленных из моих друзей». Воспоминания. 1930–1932». Примечательно, что орфография рукописи дореволюционная. В этом документе, с трудом

поддающемуся прочтению (сложный почерк, своеобразный синтаксис, необычное построение фраз и абзацев, причудливая пунктуация), нами был обнаружен небольшой фрагмент, перекликающийся с рефлексиями Гиппиуса 1910-х гг. Текст здесь приобретает пафос, свойственный дореволюционным критическим статьям Гиппиуса. Первоначально же отрывок привлек наше внимание явными выпадами — с привкусом антисемитизма — в сторону О. Мандельштама, в 1907 г. окончившего Тенишевское училище, где Гиппиус преподавал ему словесность. Как уже отмечалось, Владимир Гиппиус негативно воспринял генерацию поэтов, пришедшую на смену ранним модернистам. Критике подвергались символисты — в автобиографической заметке [8, с. 121–126] — и акмеистические манифесты (см.: [29]). Комментаторы известного «парижского» письма Мандельштама к Гиппиусу от 14 (27) апреля 1908 г., в котором он пишет, что для него «связь религии с общественностью» «порвалась еще в детстве»¹ [22, с. 204], отметили, что эта проблема была затронута под воздействием Гиппиуса [22, с. 342]. В 1908 г. — «в разгар “вячеславов-ивановых”», по его выражению, — Гиппиус пытается после семилетнего перерыва вернуться в литературу и снова сблизиться с Мережковскими, но их кружок на этот раз его оттолкнул [8, с. 122]. Тем не менее «религиозно-общественные» взгляды Гиппиуса в значительной мере совпадали с декларациями Мережковских²: именно они были в это время захвачены идеей религиозной революции, а «анти-общественность» и «религиозный индивидуализм», о которых пишет Мандельштам, так же как исповедуемый им в этом письме «эстетизм», были для них едва ли не самыми страшными грехами. О том, как важна была для Гиппиуса-преподавателя общественность³, свидетельствует эпизод, который приводит биограф В.В. Набокова Б. Бойд: «Чтобы пробудить в юноше политическую сознательность, он (Владимир Гиппиус. — Ю.Р.) задал ему в качестве наказания дополнительную работу — сочинение о восстании декабристов, вдохновившем революцию 1905 года, а затем, вместе с ней, и Февральскую революцию 1917 года. Прочитав его работу, Гиппиус прошипел, едва скрывая ярость: “Вы не тенишевец”» [3, с. 156–157]. Как пишет О.А. Лекманов, мысли Мандельштама пе-

¹ Мы не касаемся здесь дальнейшей идейной эволюции Мандельштама; неизвестно также, была ли она предметом рефлексии Гиппиуса. Вероятно, Мандельштам остается для него «эстетом» начала 1910-х гг.

² Об отношении З.Н. Гиппиус к Мандельштаму см.: [10].

³ О Гиппиусе как о «Грановском средней школы», преподававшем уроки общественности, писал С.А. Венгеров (см.: [5, с. 163]).

рекликаются с мироощущением Гиппиуса «декадентского» периода: «В религии я стал атеист, эстетика побеждала религиозность. Политическое безразличие было полное. Мораль отрицалась вся вполне, без уступок» [18, с. 31–32]. Но здесь стоит отметить, что и декадентство, и собственная роль в нем интерпретировались Гиппиусом по-разному: в статье об Александре Добролюбове Гиппиус пишет, что уже тогда, в «декадентские» годы, он, в отличие от Добролюбова, был «скорее символистом» и «искал Бога» [5, с. 166], а в той же автобиографической заметке и само декадентство связывает с жадой Бога и «порывом к церкви» [8, с. 129–130], которые отсутствуют у символистов.

Как пишет А.Г. Мец, комментируя речь Гиппиуса, произнесенную на годовичном акте Тенишевского училища в 1907 г., взгляды Гиппиуса на прогресс — не только как на приобретение, но и как на потерю — оказали влияние на Мандельштама и отозвались в статье 1922 г. «О природе слова» [24, с. 65]. История литературных отношений Мандельштама и Гиппиуса с указанием на сходство их взглядов описана в статье Е.Л. Куранды (см.: [17])⁴.

12 апреля 1913 г. Мандельштам сделал дарственную надпись на «Камне»: «Дорогому Владимиру Васильевичу на память о прошедшем и в залог будущего. Автор. 12 апр. 1913 г.» [19, с. 59]. Сведениями об их дальнейших контактах мы не располагаем.

О литературных предпочтениях Гиппиуса ярко свидетельствует пассаж из неопубликованной статьи декабря 1913 г., посвященной лекции В. Пяста «Поэзия вне групп»: «Зато были прочитаны стихи Ахматовой и Мандельштама. И те, и другие были сопоставлены с поэзией Блока, и Пяст серьезно уверял, читая [преlestно живые и] трепетные стихи Блока рядом со скучнейшими стихами талантливой [в своей скуке] Ахматовой и мертвенными стихами Мандельштама, что они превзошли своего учителя, и что Мандельштам — ясновидящий. Но среди этого монотонного чтения неярких и вялых стихов только старая “Незнакомка” Блока прозвучала как единственное живое место во всей лекции» [6, с. 430]⁵. Из публикуемого фрагмента следует, что Гиппиус в целом остался верен своим оценкам и спустя два десятилетия. Отметим здесь важное и принципиальное для Гиппиуса замечание о ясновидении Мандельштама (конечно, мнимом, с точки зрения Гиппиуса).

⁴ Так, по мнению исследовательницы, осознав свой разрыв с веком, оба обращаются в 1920-е гг. «к формам, автобиографическим в своей основе» [17, с. 186].

⁵ Ср. замечание о стихах Мандельштама из неопубликованной статьи 1913 г. «Тоска по жизни»: «стилизация в манере Брюсова» [6, с. 430].

В предлагаемом отрывке фигурируют Ахматова, Маяковский (как знаковые фигуры) и оставшийся неназванным Мандельштам. Гиппиус отреагировал на главу из книги Мандельштама «Шум времени» (1925; переиздана в 1928 г. в составе книги «Египетская марка») под названием «В не по чину барственной шубе», в которой бывший тенишевец дал столь яркий и выразительный портрет своего учителя. Гиппиус с присущей ему — и подмеченной учеником — желчностью обрушивается на Мандельштама, обвиняя его в слепоте и «непрозорливости» и привычно перенося эти черты на все поколение, к которому Мандельштам принадлежал. Характеристика, данная Мандельштамом Гиппиусу, показалась ему обидной: ее «неправдивость» он соотнес с уже сложившимся у него мнением о младших современниках.

Можно предположить, что Гиппиуса задело изображение его места в литературе и литературных вкусов («отравленный Сологубом, уязвленный Брюсовым и во сне помнящий дикие стихи Случевского»), особенно то, что он был назван лишь «свидетелем литературы», ее понятый.

Здесь надо сказать несколько слов о литературном поведении Гиппиуса, востребованности его поэзии и своеобразной установке на бесславие. Поэма «Лик человеческий» (1922), по-видимому, стала его последним выступлением в печати, хотя стихи и прозу он продолжал писать до конца жизни (см.: [1, с. 124]). Но и до революции Гиппиус печатался довольно скупо; Е. Биневиц объясняет это тем, что ему довлело призвание Учителя [1, с. 125]. Служба преподавателем давала некоторые средства к существованию, при этом попытки заработать литературным трудом (газетными статьями) не были удачными⁶. Успех, который знали Ахматова, Мандельштам и Маяковский, ему не сопутствовал. Немногие книги и публикации выходили под псевдонимами — именно в связи с этим Р.В. Иванов-Разумник, рецензируя поэму «Лик человеческий», задается риторическим вопросом: «Что знает о поэте Владимире Гиппиусе широкая читающая публика?»⁷ После возвращения в литературу в 1912 г. он стремится печататься, но не находит понимания, в том числе у бывших сподвижников (см.: [31, с. 319–320, 328]). Его выпущенный «Цехом поэтов» сборник «Возвращение» (1912) — второй после книги «Песни» (1897), не получившей широкого хождения, —

⁶ См. реплику З. Гиппиус из письма Б. Савинкову от 4 марта 1914 г.: «Владимир Гиппиус невращению нажил, а ста рублей не может в “Речи” добиться» [27, с. 281].

⁷ *Иванов-Разумник Р.В.* Три богатыря // *Летопись Дома литераторов.* 1922. № 7. С. 5.

имел тираж 300 экземпляров [32, с. 186]; такими тиражами выходили книги стихов дебютантов: «Вечер» Ахматовой в 1912 г. и «Камень» Мандельштама в 1913 г. «Чётки» в 1914-м вышли тиражом уже в 1000 экземпляров [32, с. 57], и такой же тираж был у второго издания «Камня» в 1915-м [32, с. 412]. Третья поэтическая книга Гиппиуса «Ночь в звездах» (1915) также имела скромный тираж — 500 экземпляров [32, с. 186]. Характерно, что в заметке для собрания биографий русских писателей С.А. Венгерова он не называет свои книги и публикации. В стихотворении «Слава» из книги «Томление духа» (1916) Гиппиус, с опорой на предшественников, сформулировал отношение к славе и самоощущение продолжателя классической традиции:

Я не гонюсь за славой своенравной:
Мне Пушкиным уж было внушено,
Что слава — дым, что лишь стезей бесславной
Достигнуть нам величья суждено⁸.

По воспоминаниям Н.Ф. Крамовой, учившейся в гимназии М.Н. Стоюниной, Гиппиус тщательно скрывал от учениц, что пишет стихи, но они знали об этом и переписывали их в тетрадку [16, с. 10].

Поэт, педагог, литературовед и критик, Гиппиус совмещал несколько основных социальных ролей (см.: [26, с. 14–15]). В качестве критика в своих статьях он стремился структурировать литературное поле, противопоставляя одних его участников другим, концептуализируя литературные события и апеллируя к общественному мнению⁹. Не будучи активным деятелем литературных объединений, он, по-видимому, мыслил свою роль как «институциональную»; после революции осуществлять ее — писателю его склада — стало практически невозможно.

Произведения Мандельштама (как известно, в начале 1930-х после долгого поэтического молчания он вернулся к стихам)

⁸ Ср. также в стихотворении из книги «Ночь в звездах» (1915): «Нет, я не знал признаний шумных, / На площадях любви не знал, — / Я убежал — в тенях и думах — / В леса, под сень недвижных скал».

⁹ Помимо статей в «Речи» см. публикацию: В. Бестужев <В.В. Гиппиус> Литературно-общественная смена // Голос жизни. 1915. № 9. С. 15–18. В статье речь идет о Д.С. Мережковском и его роли как «нового Белинского». Характерно, что еще в 1900 г. Д.В. Философов прочил Гиппиусу большое будущее именно как критику: «Очень был бы рад, если бы Вы постепенно втянулись в литературную критику. По всему вижу, что это Ваше дело. И тон верный, и по поверхности не скользите. Ну, да об этом при свидании» (письмо от 1 апреля 1900 // ИРЛИ. Ф. 77. Ед. хр. 225. Л. 7; указано А.Л. Соболевым).

в 1920-х — начале 1930-х гг., хоть и редко, но появлялись на страницах периодики; в 1928 г. вышли: книга «Стихотворения», в которую вошли «Камень», «Tristia» и раздел «Стихи 1921–1925 гг.»; повесть «Египетская марка»; сборник статей «О поэзии». Возможно, Гиппиусом это относительное писательское благополучие (см.: [28])¹⁰ было воспринято как лишнее свидетельство конформизма его ученика и повлияло на его размышления о нем.

Таким образом, резкий отклик был обусловлен этическими, эстетическими, идейными («эстетизм» раннего Мандельштама Гиппиус понимал как «реакцию») и социокультурными (отношение к успеху) причинами.

В мемуарной литературе утвердилось представление о Мандельштаме как о благодарном ученике своего неистового учителя словесности, которому поэт многим обязан, о чем он написал сам: «Власть оценок В.В. длится надо мной и посейчас». Н.Я. Мандельштам во «Второй книге» пишет: «Благодаря В.В. Гиппиусу Мандельштам еще в школьные годы научился горячо и пристально относиться к русской литературе и особенно к поэзии. Не будь этого, ему было бы гораздо труднее определить свое место, найти единомышленников и, следовательно, себя». По мнению Н.Я. Мандельштам, творчество «забытых» поэтов Коневского и Добролюбова, с которым Мандельштам познакомился благодаря Гиппиусу, позволило ему легко перейти к И. Анненскому и «выбрать его себе в учителя» [21, с. 54]. А вот свидетельство брата поэта, Евгения Мандельштама: «Осип, несомненно, ученик Гиппиуса. Причем принадлежит к тем из них, кто на годы сохранил внутреннюю связь с учителем. <...> Как к педагогу Осип относился к Гиппиусу с величайшим почтением. Твердо уверенный в незаурядности таланта и личности самого Владимира Васильевича, брат называл его “формовщиком душ и учителем для замечательных людей”» [20, с. 132]¹¹. «Письма (Рудакова к Мандельштаму. — Ю.Р.) заставляют вспомнить В.В. Гиппиуса — учителя словесности, с такой любовью описанного О. Мандельштамом в “Шуме времени”», — писала Э.Г. Герштейн [4, с. 300]¹².

Теперь мы располагаем мнением самого «учителя словесности» о своем портрете. Отрывок несомненно интересен своеобразным подходом к важной для Гиппиуса проблеме литературных поколе-

¹⁰ О политическом контексте периода конца 1920-х — начала 1930-х гг. в жизни Мандельштама см. также: [13].

¹¹ Приведена цитата из главы «Эрфуртская программа» книги «Шум времени».

¹² В именном указателе ошибка: Василий Васильевич Гиппиус.

ний, которая в 1920-е гг. была актуализирована представителями формальной школы¹³.

Фрагмент воспоминаний из главы третьей «Общие места» печатается по черновой рукописи (РО ИРЛИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 47–49 об.), с сохранением особенностей авторской пунктуации. Отрывки из него уже вводились в научный оборот (см.: [18, с. 32]), теперь мы предлагаем более полный текст. Приношу благодарность сотрудникам Рукописного отдела Пушкинского Дома, а также О.В. Репиной и П.М. Нерлеру за помощь в чтении рукописи.

Приложение

Ощущал ли разницу — поколений?¹

Отвечаю пространно обиняками. Йорик² — ее ровесн годом ее³ моложе. Мой младший брат⁴ — двумя — годами старше. Йорик — вынуждал меня — если <не?> к страданию — и до операции то к — отталкиванию еще и до операции⁵ — иной, чем я, душой. Той самой — которой — в конце концов оттолкнул меня от себя — младший из моих братьев. Недальше, чем в прошлом году. Как ее определить? Литературно — всего легче. Не так давно было в ходу — противопоставление Маяковского и Ахматовой⁶. Сужу — беспристрастно. Последний русский поэт, кого я чувствовал — после Чехова⁷ наиболее — да и единственно, (не исключая и Сологуба⁸ сказать — откровенно), своим — был Блок⁹.

О Добролюбова и Ортега особая речь¹⁰. На вкусе к Ахматовой сошлось то поколение — душа которого мне чужда. Маяковского не мне любить. Но вчуже — душу тех, кто принимает его поэзию, я понимаю¹¹. Прибегая к затасканным — словам. Я революционер. Был в реакции¹² — и довольно долго. Преодолеl ее в себе — революцией.

Деятелей революции, как бы они «не растрчивали мне нервов» своим гвалт криком, да и гвалтом, принимаю, — последышей реакции — никак. Что такое — революция — и что такое — реакция? Прежде всего: затасканные слова. Но в конце концов — нечто и другое. Реакция — не порывает до последней ниточки с Пошлостью, да и не до последней. Революция — если она есть она сама — а не ее подделка — и есть крайняя противоположность¹³.

Один из моих учеников — того же возраста — и уж пусть себе сам и решает, какого поколения — возраста Йорика, моего младшего

¹³ Заметим, что тема поколений продолжала быть предметом рефлексии З.Н. Гиппиус: см. ее статьи «Новь» (1925), «Мальчики и девочки» (1926).

брата и Надежды Михайловны — оказал мне дурную честь — поместив меня частично <1 слово вставлено> в свои мемуары, возмущившие меня — вообще своим — соблазнительным — по формальной <1 слово вставлено> талантливости, но — отнюдь — не прочему пошлым тоном.

Таких людей, как он к сожалению — не именуют потому только пошлыми, что они именно соблазнительны своей талантливостью. И — разительно только — сколь мелкой. Основа моей когда его знал характеристики: литературный <1 слово вставлено> неудачник — его — завистник¹⁴ — прикрывающийся — важностью или надутый собственник <3 слова вставлены сверху>¹⁵. Выражаюсь как можно неталантливее, чтобы быть как можно точнее. Этот мой частичный Плутарх¹⁶ — поэт. Кто за Ахматову — тот заглянул и за его поэзию. Хотя разница велика. Она — чистосердечна и в своем кокетстве, он — словоблуд.

Мне его стихи — чужды. — Не русских — а еврейских что ли звучаний¹⁷. †Еврей†¹⁸ и чем-то в наружности очень напоминает Добролюбова, Ал. Мих., за что одно я должен был бы его любить. И — не скажу, чтобы ~~ненавие~~ терпеть не мог. Как многие. Скорее — мог бы и полюбить. Сказать строго <1 слово вставлено> педагогически: «Если бы исправился...»

Начинаю углублять — его портрет зря. Не хочу о нем говорить подробно. Раз у него не достало — правдивости — сказать обо мне правду, — а еще того проще — не говорить обо мне ничего, по крайней мере без спросу. Дело его совести. А моей — сказать, что: если все те, кто читал без отвращения его — вольготное — обращение с правдой — обо мне ли — о — ком-либо — другом — все одно — перед правдой мнимой <?>. Составляют некое — поколение — они мне — ~~противо~~ чужая толпа. Если та же — душа. ~~Но я думаю~~¹⁹

Моя суть в обращении с правдой? Это конечно только — вежливость, но кто соблюдает ~~эту~~ такую — в отношении к правде, может — тому ~~открове~~ бывают и откровения.

Другими словами: слеп ты — или зряч?

Поколение моих сверстников было пусть и не восхитительно, но оно хотело — видеть. Меньше — или больше, чем наши — отцы²⁰, но хотело. Мой ученик — и вместе с тем — мой частичный мемуарист — не хотел видеть. Он хотел ослепнуть²¹. И — откровений ему — как и всем его сторонникам — долго не было. В этой — непрозорливости — Ахматова, Маяковский — и только что помянутый — аноним (~~и если~~ раз не заслуживает на страницах моих воспоминаний — и псевдонима) — сходятся²².

¹ Гиппиус здесь говорит о разнице в возрасте со своей второй женой, бывшей ученицей, Надеждой Михайловной Гиппиус, урожденной Томилиной, которая была моложе его на 16 лет (родилась в 1892 г.); ее фамилия была ранее ошибочно указана нами как Татлина (см.: [30, с. 208]). Вероятно, деление воспоминаний на шестнадцатилетия продиктовано именно разницей в возрасте. Здесь Гиппиус предельно внимателен к возрасту, однако в статье 1915 г. «Спор поколений» — полемическом отклике на «Зеленое кольцо» З.Н. Гиппиус — он писал: «Разделения совершаются в действительности не в соответствии с возрастами, а в соответствии со вкусом к движению и со вкусом к неподвижности — во-первых; и во вторых, — в зависимости от тяги в “любовь великую” — т. е. к людям, или в любовь малую, т. е. к самому себе» (День. 1915. 22 февраля. № 51. С. 3).

² Вероятно, речь идет о В.Б. Шкловском. Его автобиографическая книга «Сентиментальное путешествие» отсылает к одноименному роману Стерна, главный герой которого носит имя Йорик. Ср. также ««Тристрам Шенди» Стерна и теория романа» (1921) и главу о Стерне в «О теории прозы» (1929) Столовского. В начале 1920-х гг. Гиппиус мог встречаться со Шкловским в том числе в Вольфиле и Государственном институте истории искусств (ГИИИ).

³ Т. е. Надежды Михайловны, жены Гиппиуса.

⁴ Василий Васильевич Гиппиус (1890–1942).

⁵ Что имеется в виду, неясно.

⁶ Знаменитая статья К. Чуковского «Ахматова и Маяковский» была опубликована в № 1 журнала «Дом искусств» за 1921 г. Ей предшествовала прочитанная в Доме искусств лекция «Две России. Ахматова и Маяковский». Противопоставив две враждебные фигуры двух враждебных эпох, Чуковский, однако, писал: «Для меня эти две стихии не исключают, а дополняют одна другую, они обе необходимы равно. Мне кажется, настало время синтеза этих обеих стихий» (с. 42). Об отношении Гиппиуса к стихам Ахматовой см. вступительную статью. Здесь необходимо сказать, что когда Гиппиус писал эти строки, стихи Ахматовой не печатались, это был период вынужденного «молчания». Как пишет Р.Д. Тименчик, «в последний раз до введения негласного цензурного запрета ее новые стихи печатались в 1924-м — стихотворение “Хорошо здесь: и шелест, и хруст...” в альманахе “Поэты наших дней” (М., 1924)» [33, с. 21].

⁷ Ср. посвященный Чехову сонет LXVI (*Гиппиус Вл.В.* Томление духа: Вольные сонеты Вл. Нелединского. Пг., 1916. Без пагинации):

А. Белый и Чехов

Но я не знал порывистых туманов,
В которые нас Белый завлекал!
Но ближе был мне Чеховский Иванов,
Как скучный путник средь недвижных скал:

Там ночевала тучка золотая,
Когда угрюмо стыло их чело,
Там кто-то звал так явственно из рая,
Куда ее навеки унесло...

Она над степью одиноко мчалась,
Когда трава в тоске к земле склонялась,
И птицы звали вещего певца;

Мы в степь ушли, мы жили средь туманов, —
 Но кротко ночью в темные сердца —
 Стучались дядя Ваня и Иванов.

⁸ Сологуб и Гиппиус познакомились в начале 1895 г., письма Гиппиуса к Сологубу хранятся в личном фонде последнего (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185). Гиппиус всегда любил стихи Сологуба, проявлял интерес к его творчеству: так, 7 августа 1900 г. он писал ему: «Вы единственный поэт. Мережк<овский> и Минский — наши отличные литераторы, а Фофанов вдохновенный пропойца. Вы — Фетова рода, но я Вас люблю больше, чем Фета. Все это правда» (РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 185. Л. 8). Отношения Гиппиуса и Сологуба затрагиваются в книге: [25, с. 11, 151, 181, 352]; см. также статью Гиппиуса «Литературная суета» (Речь. 1913. 1 апреля. № 89).

⁹ См. вступительную статью. Поэтическая переписка Гиппиуса и Блока была опубликована во втором, ноябрьском номере журнала «Гиперборей» за 1912 г. В книге «Томление духа» Блоку был посвящен сонет LXX: «Еще один! который вслед за нами...» (см.: [2, с. 542–543, 553, 559]). Об отношениях Гиппиуса с Блоком см.: [7]. См. также: [9, с. 316–324]. Ср. замечание Гиппиуса о Блоке в автобиографической заметке: «Куда позвали, куда двинули женственные вдохновения Блока?» [8, с. 129].

¹⁰ Об отношениях Гиппиуса с Добролюбовым см.: [5]. Об отношениях с Иваном Коневским (Ореусом) см.: [11].

¹¹ Неизвестно, писал ли Гиппиус эти строки до самоубийства Маяковского или после. Об отношении Гиппиуса к футуристам см. его публикацию «Ничтожные слова о ничтожных делах» [6] «у футуристов можно было бы видеть то преимущество, что они чувствуют другую сторону художественно-словесной правды: мысль изреченная ложь... Да, ложь! если мысль, будучи живым огнем мира, самого Бога, не прожигает этим огнем — слово» [6, с. 432]. См. также: [15]. В 1913 г. Гиппиус откликнулся на самоубийство футуриста А. Игнатъева статьей «Отчаявшиеся и очарованные». Как пишет А. Кобринский, «трагическая смерть И. Игнатъева как бы дала шанс футуризму в глазах Вл. Гиппиуса» [15, с. 551].

¹² Здесь Гиппиус, очевидно, имеет в виду правые взгляды, привитые ему отцом, и службу в департаменте духовных дел (1902–1905). В автобиографической заметке он писал: «Мог бы сделаться чиновником, — если бы победил наследственный политический консерватизм... Победил — декадентский бунт» [8, с. 127].

¹³ См. статьи Гиппиуса 1913 г.: «Душа реакции» (Речь. 3 марта. № 60), «Литературная суета» (Речь. 1 апреля. № 89), «Разлив благодушия» (Речь. 7 апреля. № 95), «Святое беспокойство» (Речь. 15 мая. № 130). См. также важную статью «Спор поколений» (День. 1915. 22 февраля. № 51), в которой Гиппиус, в частности, писал: «Последнее десятилетие — на наших глазах — дало молодую реакцию, — в далькрозистах, акменстах, аполонистах, тангистах и пр. и пр. Ту кривляющуюся, едва лепечущую человеческие слова, коснеющую во всех кабачках и “миниатюрах” — душу реакции, которую я отметил года два тому...» (с. 3). В автобиографической заметке Гиппиус писал, что после 1905 г. он был «вне всяких партий, — и все левее» [8, с. 122].

¹⁴ Ср.: «Но настоящий его разговор был простым перебиранием литературных имен и книг, с звериной жадностью, с бешеной, но благородной завистью» [23, с. 218]; «Начиная от Радищева и Новикова, у В. В. устанавливалась уже личная связь с русскими писателями, желчное и любовное знакомство, с благородной завистью, ревностью, с шутивным неуваженьем, кровной несправедливостью, как водится в семье» [23, с. 219]. Ср. также: «уязвленный Брюсовым» [23, с. 217].

¹⁵ Возможно прочтение: «...или надутый собственник, прикрывающийся важностью».

¹⁶ Плутарх здесь упомянут как автор «Сравнительных жизнеописаний».

¹⁷ Подробно о еврейских темах и мотивах в стихах и прозе Мандельштама см.: [12].

¹⁸ Т. е. крещеный еврей. О крещении Мандельштама по методистскому обряду в Выборге см.: [18, с. 58]. См. также: [14].

¹⁹ Далее строка вымарана и не читается.

²⁰ Ср. в статье «Душа реакции» об «отцах» новых «эстетов»: «Но столкновение отцов с детьми сейчас тягостно для сознания отцов не тем, что дети куда-то лихорадочно рвутся, напротив, — отцам нечего волноваться за их стремительную неосмотрительность. Они никуда не рвутся. Отцы — в тоске и ужасе должны остановиться перед тем, что дети, если они только остаются жить на свете... забыли... веселятся и танцуют, и, если ничему не рукоплещут, то потому, что им, вообще, ни до чего нет дела, кроме самих себя» (Речь. 1913. 3 марта. № 60. С. 3).

²¹ Ср. во вступительной статье о «ясновидении» Мандельштама.

²² Далее идет речь о Р.В. Иванове-Разумнике и его «восхитительной» рецензии на поэму Гиппиуса «Лик человеческий» (Три богатыря // Летопись Дома литераторов. 1922. № 7). Гиппиус пишет, что называет Иванова-Разумника «не псевдонимно и тем менее анонимно» (Л. 49 об.).

Список литературы

1. *Биневиц Е.* «...Тайный автор замечательных стихов» // Новый журнал. 1993. № 3. С. 121–131.
2. Блок в поэзии его современников / вступ. ст. и публ. Ю.М. Гельперина // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. С. 540–597.
3. *Бойд Б.* Владимир Набоков. Русские годы: биография / авториз. пер. с англ. Г. Лапиной. СПб.: Симпозиум, 2010. 695 с.
4. *Герштейн Э.Г.* Вблизи поэтов. Мемуары: Ахматова, Мандельштам, Пастернак, Лев Гумилев. М.: Изд-во АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2019. 877 с.
5. *Гиппиус Вл.* Александр Добролюбов // Русская литература XX века. 1890–1910 / под ред. С.А. Венгерова; послесл., подгот. текста А.Н. Николукина. М.: Республика, 2004. С. 163–172.
6. *Гиппиус Вл.В.* Ничтожные слова о ничтожных делах / предисл., подг. текста и прим. А. Меца // На рубеже двух столетий: сб. в честь 60-летия А.В. Лаврова. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 422–433.
7. *Гиппиус Вл.В.* О Блоке, что помню / предисл., публ. и коммент. А.М. Грачевой и О.А. Линдеберг // Писатели символистского круга: Новые материалы / ред. В.Н. Быстров и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 44–76.
8. *Гиппиус Вл.* О самом себе / публ. Е. Биневица // Петрополь 96. Литературная панорама. 1993–1996. СПб., 1996. С. 119–132.
9. *Грачева А.М.* Диалоги Януса. Беллетристика и классика в русской литературе начала XX века. Портреты. Этоды. Разыскания. СПб.: Пушкинский Дом, 2011. 368 с.
10. *Драницин В.* Осип Мандельштам и петербургский Парнас начала XX века // Toronto Slavic Quarterly. Fall 2019. № 70. URL: http://sites.utoronto.ca/tsq/70/index_70.shtml (дата обращения 01.05.2020).
11. Иван Коневской. Письма к Вл.В. Гиппиусу / публ. И.Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л.: Наука, 1979. С. 79–98.
12. *Кацис Л.Ф.* Осип Мандельштам: мускус иудейства. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002. 598 с.
13. *Кацис Л.Ф.* Проблема выявления политической реальности в документах О.Э. и Н.Я. Мандельштамов о М.Б. Вольфсоне, В.И. Нарбуте, Н.И. Бухарине // Литературный факт. 2020. № 15. С. 310–341.

14. *Кацис Л.* Протестантское крещение евреев в Финляндии в 1911–1913 гг. и судьба Осипа Мандельштама // Русская почта. Белград, 2008. № 1. С. 55–76.
15. *Кобринский А.А.* Вл. Гиппиус: правда и поза // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы / отв. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевский, А.Б. Шишкин. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. Вып. 1. С. 549–561.
16. *Крамцова Н.Ф.* Пока нас помнят... Рассказы. Tenaflu (N.J.): Эрмитаж, 1989. 175 с.
17. *Куранда Е.Л.* Гиппиус Владимир Васильевич // Мандельштамовская энциклопедия: в 2 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1. С. 185–186.
18. *Лекманов О.А.* Осип Мандельштам: ворованный воздух. Биография. М.: Изд-во АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. 464 с.
19. Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама. 3-е изд., испр. и доп. / [сост. А.Г. Мец]. СПб., 2019. 509 с. URL: https://imwerden.de/pdf/mandelshtam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_3_izd_2019.pdf (дата обращения 01.05.2020).
20. *Мандельштам Е.Э.* Воспоминания / публ. Е.П. Зенкевич, предисл. А.Г. Меца // Новый мир. 1995. № 10. С. 119–178.
21. *Мандельштам Н.* Собрание сочинений: в 2 т. / ред.-сост. С. Василенко, П. Нерлер и Ю. Фрейдин; вступ. ст. Ю. Фрейдина. Екатеринбург: Гонзо, 2014. Т. 2: «Вторая книга» и другие произведения (1967–1979). 1008 с.
22. *Мандельштам О.* Камень / изд. подгот. Л.Я. Гинзбург, А.Г. Мец, С.В. Василенко, Ю.Л. Фрейдин. Л.: Наука, 1990. 398 с.
23. *Мандельштам О.Э.* Полное собрание сочинений и писем: в 3 т. 2-е изд., испр. и доп. / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Меца. СПб.: Гиперион, 2017. Т. 2: Проза. 671 с.
24. *Мец Г.А.* Тенишевское училище и другие работы об Осипе Мандельштаме и его времени. СПб.: Гиперион, 2020. 354 с.
25. *Павлова М.* Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 512 с.
26. *Рейтблат А.И.* Писать поперек: статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 415 с.
27. «Революционное христовство». Письма Мережковских к Борису Савинкову / вступ. ст., сост., подг. текстов и коммент. Е.И. Гончаровой. СПб.: Пушкинский Дом, 2009. 448 с.
28. *Ронен О.* Слава // Звезда. 2006. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/7/ro16.html> (дата обращения 01.05.2020).
29. *Рыкунина Ю.А.* Владимир Гиппиус об акмеистах: «Учителя и ученики» // Литературный факт. 2017. № 5. С. 207–224.
30. *Рыкунина Ю.А.* К биографии Владимира Гиппиуса // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 193–212.
31. *Рыкунина Ю.А.* «Книга дело — личное и, конечно, в России совершенно бескорыстное»: Письма Владимира Гиппиуса Брюсову (1897–1912) // «Тихие песни»: историко-литературный сборник к 80-летию Л.М. Турчинского. М.: Трутень, 2014. С. 308–329.
32. *Тарасенков А.К., Турчинский Л.М.* Русские поэты XX века. 1900–1955: материалы для библиографии. М.: Языки славянской культуры, 2004. 880 с.
33. *Тименчик Р.* Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы. 2-е изд., испр. и расшир. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2014. Т. 2. 632 с.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2020

Одобрена после рецензирования: 09.09.2020

Дата публикации: 25.12.2020

Research Article

Vladimir Gippius on Mandelstam, Akhmatova and Literary Generations

© 2020, Yulia A. Rykunina

Moscow, Russia

Abstract: The paper presents a fragment from Vladimir Gippius's manuscript of the early 1930s, in which he evaluates his junior literary contemporaries: Osip Mandelstam, Anna Akhmatova, Vladimir Mayakovsky. This evaluation corresponds with the opinion Gippius expressed in the 1910s: Acmeists for him are indifferent esthetes that lack strong qualities of their predecessors. Gippius evaluates negatively his literary portrait by Mandelstam, his pupil in the Tenishev School, in the autobiographic book "Shum vremeni" ("The Noise of the Time", 1925). This fragment presents Gippius's reaction on the correspondent chapter of Mandelstam's book. The author cites memoirs about Gippius and his responses to works of his contemporaries, touches the issue of his literary behavior and concludes, that the reasons for Gippius's rejection of Mandelstam's memoirs were ethic, esthetic, ideological and sociocultural.

Keywords: Vladimir Gippius; Osip Mandelstam; Anna Akhmatova; Vladimir Mayakovsky; memoirs; literary generations; archives.

Information about the author: Yulia A. Rykunina, PhD in Philology, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: rykuninay@mail.ru.

For citation: Rykunina, Yu.A. "Vladimir Gippius on Mandelstam, Akhmatova and Literary Generations." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (18), 2020, pp. 326–340. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2020-18-326-340>

References

1. Binevich, E. "...Tainyi avtor zamechatel'nykh stikhov'." ["...The Secret Author of Amazing Poems'."]. *Novyi Zhurnal*, no. 3, 1993, pp. 121–131. (In Russ.)
2. "Blok v poezii ego sovremennikov" ["Blok in the Poetry of His Contemporaries"], introd. and publ. by Yu.M. Gelperin. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 92: Aleksandr Blok: Novye materialy i issledovaniia [Alexander Blok: New Materials and Studies], book 3. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 540–597. (In Russ.)
3. Boid, B. *Vladimir Nabokov. Russkie gody: biografiiia [Vladimir Nabokov. Russian Years: Biography]*, authorized transl. from English by G. Lapina. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2010. 695 p. (In Russ.)
4. Gershtein, E.G. *Vblizi poetov. Memuary: Akhmatova, Mandel'shtam, Pasternak, Lev Gumilev [Close to Poets. Memoirs: Anna Akhmatova, Mandelstam, Pasternak, Lev Gumilyov]*. Moscow, Izdatel'stvo AST, Redaktsiia Eleny Shubinoi Publ., 2019. 877 p. (In Russ.)
5. Gippius, Vl. "Aleksandr Dobroliubov" ["Alexander Dobrolyubov"]. *Russkaia literatura XX veka. 1890–1910 [Russian Literature of 20th Century. 1890–1910]*, ed. by S.A. Vengerov; afterword, text prep. by A.N. Nikoliukin. Moscow, Respublika Publ., 2004, pp. 163–172. (In Russ.)

6. Gippius, V.I.V. “Nichtozhnye slova o nichtozhnykh delakh” [“Trivial Words About Trivial Deeds”], introd., text prep. and comm. by A. Mets. *Na rubezhe dvukh stoletii: sbornik v chest' 60-letii A.V. Lavrova* [At the Turn of Two Centuries: Collection of Essays to the 60th Anniversary of A.V. Lavrov]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2009, pp. 422–433. (In Russ.)

7. Gippius, V.I.V. “O Bloke, chto pomniu” [“About Blok, Things I Remember”], introd., publ. and comm. by A.M. Gracheva and O.A. Lindeberg. *Pisateli simvolistskogo kruga: Novye materialy* [Writers of the Symbolist Circle: New Materials], ed. V.N. Bystrov, et al. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 44–76. (In Russ.)

8. Gippius, V.I. “O samom sebe” [“About Myself”], publ. by E. Binevich. *Petropol' 96. Literaturnaia panorama. 1993–1996* [Petropol' 96. Literary Panorama. 1993–1996]. St. Petersburg, 1996, pp. 119–132. (In Russ.)

9. Gracheva, A.M. *Dialogi Ianusa. Belletristika i klassika v russkoi literature nachala XX veka. Portrety. Etiudy. Razyskaniia* [Janus Dialogues. Fiction and Classics in Russian Literature of the Early 20th Century. Portraits. Studies. Discoveries]. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2011. 368 p. (In Russ.)

10. Dranitsin, V. “Osip Mandel'shtam i peterburgskii Parnas nachala XX veka” [“Osip Mandelstam and Petersburg Parnassus of the Early 20th Century”]. *Toronto Slavic Quarterly*, no. 70, Fall 2019. Available at: http://sites.utoronto.ca/tsq/70/index_70.shtml (Accessed 01 May 2020). (In Russ.)

11. “Ivan Konevskoi. Pis'ma k V.I.V. Gippiusu” [“Ivan Konevskoy. Letters to V.I. Gippius”], publ. by I.G. Yampolsky. *Ezhгодnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1977 god* [Pushkin House Manuscript Department Annual for 1977]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 79–98. (In Russ.)

12. Katsis, L.F. *Osip Mandel'shtam: muskus iudeistva* [Osip Mandelstam: The Musk of Judaism]. Moscow–Jerusalem, Gesharim Publ., Mosty Kul'tury Publ., 2002. 598 p. (In Russ.)

13. Katsis, L.F. “Problema vyavleniia politicheskoi real'nosti v dokumentakh O.E. i N.Ia. Mandel'shtamov o M.B. Vol'fson, V.I. Narbut, N.I. Bukharine” [“The Problem of Revealing Political Reality in Osip and Nadezhda Mandelstam's Documents Concerning M. Volfson, V. Narbut, N. Bukharin”]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (15), 2020, pp. 310–341. (In Russ.)

14. Katsis, L. “Protestantskoe kreshchenie evreev v Finliandii v 1911–1913 gg. i sud'ba Osipa Mandel'shtama” [Protestant Baptism of Jews in Finland in 1911–1913 and Osip Mandelstam's Fate]. *Russkaia pochta*, Belgrad, no. 1, 2008, pp. 55–76. (In Russ.)

15. Kobrinskii, A.A. “V.I. Gippius: pravda i poza” [“V.I. Gippius: Truth and Pose”]. *Vlacheslav Ivanov. Issledovaniia i materialy* [Vlacheslav Ivanov. Studies and Materials], issue 1, ex. ed. K.Iu. Lappo-Danilevsky, A.B. Shishkin. St. Petersburg, Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma Publ., 2010, pp. 549–561. (In Russ.)

16. Kramova, N.F. *Poka nas pomniat... Rasskazy* [While We Are Remembered... Short Stories]. Tenafly (N.J.), Ermitazh Publ., 1989. 175 p. (In Russ.)

17. Kuranda, E.L. “Gippius Vladimir Vasil'evich” [“Gippius Vladimir Vasilyevich”]. *Mandel'shtamovskaia entsiklopediia: v 2 t.* [Mandelstam Encyclopedia: in 2 vols.], vol. 1. Moscow, Politicheskaiia Entsiklopediia Publ., 2017, pp. 185–186. (In Russ.)

18. Lekmanov, O.A. *Osip Mandel'shtam: vorovannyi vozdukh. Biografiia* [Osip Mandelstam: The Stolen Air. Biography]. Moscow, Izdatel'stvo AST, Redaktsiia Eleny Shubinoi Publ., 2016. 464 p. (In Russ.)

19. *Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama* [Chronicle O.E. Mandelstam's Life and Work], 3rd ed., rev. and edd., comp. A.G. Mets. St. Petersburg, 2019. 509 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/mandelstam_letopis_zhizni_i_tvorchestva_3_izd_2019.pdf (Accessed 01 May 2020) (In Russ.)

20. Mandel'shtam, E.E. "Vospominaniia" ["Memoirs"], publ. by E.P. Zenkevich, introd. by A.G. Mets. *Novyi mir*, no. 10, 1995, pp. 119–178. (In Russ.)
21. Mandel'shtam, N. *Sobranie sochinenii: v 2 t.* [Collected Works: in 2 vols.], vol. 2, ed. and comp. S. Vasilenko, P. Nerler and Yu. Freidin, introd. by Yu. Freidin. Ekaterinburg, Gonzo Publ., 2014. 1008 p. (In Russ.)
22. Mandel'shtam, O. *Kamen'* [The Stone], prep. by L.Ya. Ginzburg, A.G. Mets, S.V. Vasilenko, Yu.L. Freidin. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 398 p. (In Russ.)
23. Mandel'shtam, O.E. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 3 t.* [Complete Works and Letters: in 3 vols.], vol. 2, 2nd ed., rev. and edd., comp., text prep. and comm. by A.G. Mets. St. Petersburg, Giperion Publ., 2017. 671 p. (In Russ.)
24. Mets, G.A. *Tenishevskoe uchilishche i drugie raboty ob Osipe Mandel'shtame i ego vremeni* [Tenishev School and Other Works on Osip Mandelstam and His Time]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2020. 354 p. (In Russ.)
25. Pavlova, M. *Pisatel'-inspektor: Fedor Sologub i F.K. Teternikov* [The Writer-Inspector: Fyodor Sologub and F.K. Teternikov]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2007. 512 p. (In Russ.)
26. Reitblat, A.I. *Pisat' poperek: stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing Across: Articles on Biography Studies, Sociology and History of Literature]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2014. 415 p. (In Russ.)
27. "Revolutsionnoe khristovstvo". *Pis'ma Merezhkovskikh k Borisu Savinkovu* ["Revolutionary Christianity": The Merezhkovskys' Letters to Boris Savinkov], introd., comp., text prep. and comm. by E.I. Goncharova. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2009. 448 p. (In Russ.)
28. Ronen, O. "Slava" ["Glory"]. *Zvezda*, no. 7, 2006. Available at: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/7/ro16.html> (Accessed 01 May 2020). (In Russ.)
29. Rykunina, Yu.A. "Vladimir Gippius ob akmeistakh: 'Uchitelia i ucheniki'." ["Vladimir Gippius on Acmeists: 'Masters and Disciples'."]. *Literaturnyi fakt*, no. 5, 2017, pp. 207–224. (In Russ.)
30. Rykunina, Yu.A. "K biografii Vladimira Gippiusa" ["On the Biography of Vladimir Gippius"]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (15), 2020, pp. 193–212. (In Russ.)
31. Rykunina, Yu.A. "Kniga delo — lichnoe i, konechno, v Rossii sovershenno beskorystnoe": Pis'ma Vladimira Gippiusa Briusovu (1897–1912)" ["The Matter of a Book Is Personal and, of Course, Completely Self-Denying in Russia": Vladimir Gippius's Letters to Bryusov (1897–1912)]. "Tikhie pesni": istoriko-literaturnyi sbornik k 80-letiiu L.M. Turchinskogo ["Quiet Songs": Historic and Literary Collection to the 80th Anniversary of L.M. Turchinsky]. Moscow, Truten' Publ., 2014, pp. 308–329. (In Russ.)
32. Tarasenkov, A.K., Turchinskii, L.M. *Russkie poety XX veka. 1900–1955: materialy dlia bibliografii* [Russian Poets of the 20th Century. 1900–1955: Materials for Bibliography]. Moscow, Iazyki Slavianskoi Kul'tury Publ., 2004. 880 p. (In Russ.)
33. Timenchik, R. *Poslednii poet. Anna Akhmatova v 60-e gody* [The Last Poet. Anna Akhmatova in the 1960s], vol. 2, 2nd ed., rev. and edd. Moscow–Jerusalem, Mosty Kul'tury Publ., Gesharim Publ., 2014. 632 p. (In Russ.)

The article was submitted: 02.06.2020

Approved after reviewing: 09.09.2020

Date of publication: 25.12.2020